

Подсекция «Экологическое и земельное право»

**Изменение целевого назначения земель: сравнительный анализ законодательства
Украины и Российской Федерации
Киселёва Е.А.**

Аспирант кафедры аграрного, земельного и экологического права

Одесская национальная юридическая академия, Одесса, Украина

E-mail: 80979330193@ukr.net

Принцип целевого назначения земель характерен для земельного права как Украины, так и Российской Федерации. Именно целевое назначение во многом определяет правовой режим земельного участка, объем прав и обязанностей его правообладателя. Таким образом, изменение целевого назначения напрямую влияет на последующую судьбу земельного участка. Исследованию проблем конкретизации целевого назначения земли, его установления и изменения уделялось внимание как учеными советского периода (Аксененок Г.А., Краснов Н.И., Григорьев В.К.), так и исследователями современного периода Российской Федерации (Волков Г.А., Крассов О.И.) и Украины (Андрейцев В.И., Шульга М.В., Кулинич П.Ф., Гуревский В.К., Ковальский Д.А., Мирошниченко А.Н., Марусенко Р.И.). Однако проблемы изменения целевого назначения земель и перевода земель из одной категории в другую до сих пор остаются до конца неразрешенными в науке и практике земельного права как России, так и Украины.

Сходство правовых систем и длительный период совместного развития права дает основания и возможность проведения сравнительного анализа нормативно-правового регулирования проблем изменения целевого назначения земель в Украине и России, по результатам которого можно сделать выводы, что даже при надлежащем уровне законодательного закрепления порядка изменения целевого назначения, неразрешенными остаются многие проблемы, связанные с целесообразностью и практической реализацией изменения целевого назначения земель с учетом требований рационального и эффективного использования земель.

При принятии Земельного кодекса РФ законодатель отказался от введения термина «основное целевое назначение», целевое назначение земель конкретизировано путем проведения зонирования территорий и установления разрешенного использования.

Перевод земель из одной категории в другую в России урегулирован на помимо Земельного кодекса также Федеральным Законом «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», который содержит некоторые противоречивые нормы. Так, в Законе указано, что содержание ходатайства и состав прилагаемых документов устанавливаются в зависимости от категории земли органами государственной власти субъекта РФ или правительством России (п. 2 ст. 2). Между тем

– 2009

сразу после указанного пункта следует подробное описание всего, что должно быть указано в ходатайстве (вместе со списком документов). Тем не менее, на практике государственные органы, уполномоченные на рассмотрение ходатайства заинтересованного лица о переводе земельного участка в другую категорию, запрашивают огромное количество дополнительных документов и согласований. При переводе земель возникают также определенные проблемы при проведении экологической экспертизой, переводе земель лесного фонда и изменении категории земель запаса.

В Украине, в отличие от законодательства Российской Федерации, деление на категории осуществляется исходя из основного целевого назначения, земли каждой из категорий подразделяются с учетом видов использования. Возможность изменения целевого назначения земель на данный момент закреплена на уровне Земельного кодекса Украины, однако порядок изменения целевого назначения земель определен в Постановлении Кабинета Министров Украины «О порядке изменения целевого назначения земель, находящихся в собственности граждан и юридических лиц».

Согласно законодательства Украины во избежание злоупотреблений изменение какого-либо вида использования в пределах одной категории требует соответствующего решения органов государственной власти и местного самоуправления.

Безусловно, законодательное закрепление в Российской Федерации порядка перевода земель из одной категории в другую, определение особенностей перевода земель каждой категории является положительным моментом, однако установление исключительного перечня случаев, при которых возможно изменение целевого назначения земель каждой из категорий может в дальнейшем вызвать трудности при переводе земель из одной категории в другую, учитывая динамику развития общественных отношений и изменение основных свойств и качеств земли.

Исходя из опыта Российской Федерации необходимо внесение изменений в законодательство Украины путем принятия закона, который бы урегулировал порядок перевода земель из одной категории в другую, и подзаконных нормативных актов на уровне Кабинета Министров, устанавливающих процедуру изменения видов использования земель одной категории.

Литература:

1. Федеральный Закон Российской Федерации «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» N 172-ФЗ от 21.12.2004г.// [Электронный ресурс] Режим доступа: www.kodeks.ru
2. Порядок зміни цільового призначення земель, які перебувають у власності громадян та юридичних осіб: Затв. Постановою Кабінету Міністрів від 11 квітня 2002 р. № 502 // Офіційний вісник України. – 2002. – №15. – Ст. 818.
3. Волков Г.А. Правовые проблемы разграничения земель на категории по целевому назначению // Экологическое право. – 2005. – № 2. – С. 29–32.

4. Гуревський В.К. Проблеми цільового використання земельних ділянок на праві приватної власності // Актуальні проблеми політики. Збірник наукових праць / Голов. ред. С.В. Ківалов; відп. за вип. Л.І. Корміч. – Одеса: Юридична література, 2001. – Вип.10–11. – С.135–138.
5. Краснов Н.И. Правовой режим земель специального назначения. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1961. – 215с.
6. Крассов О.И. Понятие и содержание правового режима земель // Экологическое право. – 2003. – № 1(спецвыпуск). – С. 20–24.
7. Право землепользования в СССР и его виды // Отв. ред. д.ю.н. Г.А. Аксененок, к.ю.н. Н.И. Краснов. – М.: Изд-во Юр. Литература, 1964. – 548с.

**Проблемы правовой охраны земель отгонного животноводства Республики
Дагестан.**

Абдурахманова Хадижат Далгатовна

Студентка 4 курса ГОУ ВПО Северо-кавказский филиал

(г. Махачкала) Российской Правовой Академии Министерства Юстиции РФ

Khadya276@mail.ru

В России общая площадь земель, подверженных разрушительным процессам опустынивания, составляет около 100 млн. га. Экономический ущерб от наступления пустыни для России огромен. Минимальные потери только от ухудшения качества земельных ресурсов, по мнению специалистов, составляют ежегодно 40-50 млн. долл. Общий ущерб от опустынивания сельхозугодий составляет ежегодно около 1 млрд. долл.

В Дагестане опустыниванием охвачено более 2,5 млн. га сельскохозяйственных угодий при общей площади земель сельскохозяйственного назначения 4,3 млн. га.

Кизлярские пастбища являются основными отгонно-пастбищными, рисосеющими, зерновыми и виноградарскими районами. В последние годы на территории Кизлярских пастбищ произошло резкое катастрофическое опустынивание ландшафтов в результате их нерационального использования. Комплексное освоение земель Кизлярских пастбищ осуществляется крайне медленно и не соответствует современным требованиям: полеводство проводится без соблюдения систем противодефляционной обработки почв, недостаточно внедряются почвозащитные севообороты, поле- и пастбищезащитное лесоразведение.

Причины опустынивания Кизлярских пастбищ:

1. распашка земель без учета свойств почвы и при помощи старой агротехники;
2. засоленность почв;
3. учащение атмосферных засух;
4. ненормированность выпаса скота.

Перевыпас скота является истоком проблемы опустынивания Кизлярских пастбищ. Перевыпас скота – оголение или изреженность территории пастбищ от растительности за счет увеличения количества голов скота по сравнению с нормативом.

Кизлярские пастбища являются землями отгонного животноводства. На территории Дагестана использование таких земель регулируется законом «О статусе земель отгонного животноводства РД».

К землям отгонного животноводства, в соответствии со ст.1 закона РД «О статусе земель отгонного животноводства», относятся «земли в исторически сложившихся границах РД, предоставленные хозяйствам для ведения отгонного животноводства и другого технически связанного с ним сельскохозяйственного производства на территориях других административных районов, в плоскостных и горных районах республики, государственного земельного фонда, а также государственных трасс скотопрогонного, выделенные в установленном порядке».

Управление и распоряжение осуществляет Правительство РД или уполномоченный им орган (ст.3 того же закона).

Данный закон п.3 ст.10 возлагает обязанность на землепользователей и арендаторов использовать кормовые угодья на землях отгонного животноводства только для целей пастбищного животноводства, не допуская перезагрузки их скотом. Закон устанавливает, что содержать овцепоголовье на зимних пастбищах разрешено в установленные Правительством РД сроки, но в реальности никто не следит за их переходом с зимних на летние пастбища. Предельно допустимые нормативы содержания скота на отгонных пастбищах устанавливаются Правительством РД и составляют до 5 лет в зависимости от кормоемкости конкретных пастбищ (в соответствии с законом РД «О

земле» без права выкупа). Пять лет-это слишком большой срок, ведь за последний год поголовье овец и коз выросло на 110% по сравнению с прошлым годом. Было бы целесообразнее данный срок уменьшить до 2 лет. Государственный, муниципальный и общественный контроль за использованием и охраной земель отгонного животноводства осуществляется администрациями районов, хозяйства которых являются пользователями или арендаторами этих земель. В данной статье не хватает органа, который следил бы за соблюдением всех предписаний администрациями районов, и таким органом могла бы быть Общественная палата РД.

Прошло уже 12 лет с принятия вышерассмотренного закона, а сдвига в регулировании использования отгонных земель не наблюдается. Проблемы – нарушение сроков содержания и допустимых пределов численности скота на отгонных пастбищах, ухудшение их экологического состояния, захламливание мусором и т.д. – остались те же.

В большинстве случаев причины опустынивания не устраняются, поскольку отсутствует механизм экономической заинтересованности землепользователя в сохранении плодородия и экологического равновесия восстановленных земель.

В целом закон «О статусе земель отгонного животноводства РД» не отвечает существующим требованиям.

Многие ученые предложили следующие решения данной проблемы:

1. Предоставлять земли отгонного животноводства только крупным, либо зарекомендовавшим себя предприятиям, представившим необходимые гарантии своей способности вести хозяйство и нести ответственность за невыполнение обязательств.
2. Снижение срока аренды.
3. Проведение комплексной ревизии всех земель и освобождение части земель отгонного животноводства (главным образом вымороченных и деградированных).

Такая ревизия позволит трезво оценить состояние земель отгонного животноводства, вскрыет реальное положение дел. То есть она (ревизия) юридически закрепит итак в большинстве своём известные факты. Не секрет, что многие земли, предназначенные для отгонного животноводства, уже давно застроены, а остальные оставшиеся земельные участки в спешном порядке осваивают предприимчивые дагестанцы¹.

¹ Т. Магомаев Вернемся к нашим баранам.// Черновик от 23 ноября 2008 г.

– 2009

Логичным в условиях дефицита земли представляется перевод деградированных земель в земли поселений. Фактически станет возможным строительство с нуля новых поселений с использованием передовых технологий, проведением современных инженерных сетей и коммуникаций.

4. Совершенствование целевого законодательства, особенно в части санкций.

Нормативно правовая база:

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. // М. 2008.
2. Закон РД «О статусе земель отгонного животноводства» от 25.12.2003г.// СЗ РД № 1-12.01.04
3. Закон РД «О земле» от 25.12.2003 г.// СЗ РД №1-10.01.04.
4. Закон РД «О мелиорации земель» от 26.11.1998 г.// СЗ РД № 40-10.12.98.

Место земель, предоставленных для пользования недрами, в составе земель Украины

Барабаш Н.П.

аспирант

*Львовский национальный университет имени И.Я.Франка, юридический факультет,
Львов, Украина*

E-mail: BarabashNP@ukr.net

В соответствии со ст. 14 Кодекса Украины о недрах [1] недра предоставляются в пользование для:

геологического изучения недр, в том числе опытно-промышленной разработки месторождений полезных ископаемых общегосударственного значения;

добычи полезных ископаемых;

строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, в том числе сооружений для подземного хранения нефти, газа и

других веществ и материалов, захоронения вредных веществ и отходов производства, сброса сточных вод;

образования геологических территорий и объектов, имеющих важное научное, культурное, санитарно-оздоровительное значение (научные полигоны, геологические заповедники, заказники, памятники природы, лечебные, оздоровительные учреждения и др.);

удовлетворения других нужд.

Все перечисленные виды права пользования недрами непосредственно связаны с использованием земли как пространственного базиса.

Под землями, предоставленными для пользования недрами, понимаются земли, права на которые возникли у различных субъектов по основаниям, предусмотренным действующим земельным законодательством, для одного из видов пользования недрами, осуществление которого невозможно без использования земельного участка [2, с. 229].

На сегодня существует потребность в осмыслении места земель, предоставленных для пользования недрами, в составе земель Украины.

Земли Украины по целевому назначению делятся на категории. Исчерпывающий перечень этих категорий определяется ст. 19 Земельного кодекса Украины (ЗК Украины) [3]. Соответственно это: земли сельскохозяйственного назначения; земли жилищной и общественной застройки; земли природно-заповедного и другого природоохранного назначения; земли оздоровительного назначения; земли рекреационного назначения; земли историко-культурного назначения; земли лесохозяйственного назначения; земли водного фонда; земли промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и другого назначения.

Исходя из перечисленных категорий земель, земли, предоставленные для пользования недрами, не выделенные земельным законодательством Украины в самостоятельную категорию земель.

Из содержания статьи 66 ЗК Украины (Земли промышленности) земли, предоставленные для пользования недрами, принадлежат к землям промышленности. Однако под этими землями законодатель имеет в виду только земли горнодобывающей промышленности.

Таким образом, земли, предоставленные для пользования недрами, не представляют собой не только категорию земель, но и даже отдельный вид земель в составе категории земель промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и другого назначения. Они являются отдельным подвидом земель промышленности.

Добыче полезных ископаемых, строительству подземных складов, туннелей и другим способам использования полезных веществ недр предшествует работа по обнаружению соответствующего участка подземного пространства и подробному его изучению

– 2009

(геологическое изучение недр). Геологическое изучение недр осуществляется с целью получения данных о геологическом строении недр, процессах, которые происходят в них, обнаружения и оценки полезных ископаемых, изучения закономерностей их формирования и размещения, выяснения горнотехнических и других условий разработки месторождений полезных ископаемых и использования недр в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых [1]. Цели, для достижения которых направлено геологическое изучение недр, можно объединить в такие основные группы: накопление сведений о нашей планете; поиск главного богатства недр – полезных ископаемых; нахождение удобных мест для расположения объектов человеческой деятельности под земной поверхностью [4, с. 48-49].

Разработкой месторождений полезных ископаемых (одна из целей геологического изучения недр) и их добычей в недрах земли занимается такая отрасль промышленности как горная (горнодобывающая) промышленность [5]. Поэтому к землям горнодобывающей промышленности принадлежат земли, предоставленные для разработки месторождений полезных ископаемых и земли, предоставленные для добычи полезных ископаемых. Данные земли являются составной частью земель, предоставленных для пользования недрами, и принадлежат к землям промышленности.

Однако, как указывалось выше, кроме геологического исследования недр с целью поисков полезных ископаемых и добычи полезных ископаемых, существуют и другие виды пользования недрами, использования которых также тесно связаны с использованием земли. Земли для этих целей также есть отдельными видами земель, предоставленных для пользования недрами. Эти виды земель (земли для геологического изучения с целью нахождения удобных мест для расположения объектов человеческой деятельности под земной поверхностью; земли для строительства и эксплуатации сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых и т. п.) в ЗК Украины не упоминаются.

Таким образом, к землям, предоставленным для пользования недрами, нужно относить как земли горнодобывающей промышленности, так и земли не связанные с добычей полезных ископаемых, к каким принадлежат земли для геологического изучения с целью нахождения удобных мест для расположения объектов человеческой деятельности под земной поверхностью; земли для строительства и эксплуатации сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых и т. п.

Правовой режим земель, предоставленных для пользования недрами, определяется как общими признаками, характерными для всех видов земель, которые входят в такую категорию как земли промышленности, транспорта, связи, энергетики, обороны и другого назначения, так и особенными.

Выше изложенное, дает возможность выделить земли, предоставленные для пользования недрами, в отдельный самостоятельный вид земель этой категории. Поскольку в ЗК Украины каждому виду земель данной категории посвящена отдельная

статья, поэтому указанный кодекс должен быть дополненный новой статьей, которая бы устанавливала порядок предоставления, использования и охраны земель для пользования недрами.

Использованные источники

1. Кодекс Украины о недрах от 27.07.1994 г. № 132/94-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1994. – № 36. – Ст. 341.
2. Земельное право России. Учебник по специальности «Правоведение» / Под ред. В. В. Петрова. – М., 1995. – 300 с.
3. Земельный кодекс Украины от 25.10.2001 г. № 2768-III // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2002. – № 3-4. – Ст. 27.
4. Башмаков Г. С. Право пользования недрами в СССР. – М.: «Наука», 1974. – 156 с.
5. Горный закон Украины от 6.10.1999 г. № 1127-XIV // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1999. – № 50. – Ст. 433.

Некоторые недостатки Лесного кодекса Российской Федерации и пути их устранения

Дериведмидь Е.О.

студентка 4 курса

Войтова А.И.

студентка 4 курса

Юридический институт Иркутский государственный университет,

Иркутск, Россия

asushka@list.ru

Лесной кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 8 ноября 2006 г. и вступил в силу с 1 января 2007 г. Кодекс действует уже два года, однако на протяжении этого периода не было отмечено сколько-нибудь существенных улучшений в области лесного хозяйства. Более того, многие специалисты в области права и лесного хозяйства обоснованно критикуют положения Лесного кодекса, поскольку в указанном документе содержится значительное количество недостатков и пробелов.

К числу наиболее существенных недостатков, имеющихся в действующем Лесном кодексе, на наш взгляд, относится отсутствие понятийного аппарата, специальной нормы, раскрывающей основные дефиниции, что на практике вызывает серьезные затруднения, поскольку отношения, связанные с лесом, обладают определенной спецификой, в связи с чем необходимо единообразное и четкое понимание основных терминов. Отсутствие понятийного аппарата свидетельствует о низком уровне правового регулирования и юридической техники. Право, помимо всего прочего, должно оказывать воспитательное воздействие на граждан, стиль изложения нормативных актов должен быть ясным, доступным для понимания любого. Несмотря на это, в Лесном кодексе отсутствуют определения, адекватные существующим отношениям. Для того, чтобы регулировать какие-либо общественные отношения, нужно сначала определиться с тем, что мы будем регулировать.

– 2009

Главный нормативный правовой акт в сфере отношений, связанных с лесом, носит название *Лесной* кодекс, однако в нем дается такое понятие леса, которое не может вызвать ничего кроме недоумения. Кучее словосочетание «лес как экологическая система или природный ресурс» никакой полезной нагрузки не несет: оно не содержит никаких специфических признаков леса, в нем отсутствует даже упоминание о деревьях. Оно не позволяет отграничить лес как природный комплекс от других природных комплексов и может быть *mutatis mutandis* применено для определения любого природного объекта, например, пустыни, озера, горного массива.

На наш взгляд, можно предложить такое определение леса: «лес - природный объект, представляющий собой совокупность земли, древесной, кустарниковой и травянистой растительности и других компонентов окружающей природной среды, биологически взаимосвязанных и влияющих друг на друга в своем развитии». Такое строго определенное понятие леса будет отражать сущность леса как центрального объекта в системе лесного хозяйства и правового регулирования лесных отношений. Предложенное понятие леса восстановит утраченную преемственность с традициями лесного законодательства России, которым насчитывается более двухсот лет.

Действующий Кодекс не дает определения и таких важных основных категорий, как лесные отношения, лесной фонд, лесопользователи, лесопарки и лесничества; вызывает на практике существенные трудности также трактовка понятия лесной участок. Поэтому необходимо сформировать единообразное понимание основных терминов, применяемых в процессе использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов с целью упорядочения данных отношений.

Отсутствие понятия лесного фонда приводило и приводит к спорам по поводу отнесения тех или иных земель к землям лесного фонда (поскольку Земельный кодекс РФ по этому вопросу отсылает к Лесному кодексу). В связи с этим, можно предложить следующее понятие лесного фонда: «лесной фонд - все леса, а также земли лесного фонда, не покрытые лесной растительностью и леса, расположенные на землях особо охраняемых природных территорий». Введение четкого понятия лесного фонда поможет избежать споров по поводу отнесения тех, или иных земель к землям лесного фонда.

Парадоксальным, на наш взгляд, является отсутствие в Лесном кодексе понятия лесных отношений, в то время как участники лесных отношений в нем определяются. Вследствие этого необходимо осветить сам объект регулирования Кодекса, которым, собственно, лесные отношения и являются. Лесные отношения можно определить, как общественные отношения, возникающие в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесной растительности.

На наш взгляд, предпочтительнее было бы использовать понятие «участок лесного фонда» вместо «лесной участок». Данная замена обусловлена тем, что понятие «участок лесного фонда» является исторически сложившимся и указывает на принадлежность данного участка к лесному фонду, соотношение их как части и целого. В связи с этим, предлагается участок лесного фонда определить как участок, границы которого определены в процессе лесоустройства для целей использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

В данных тезисах приведены дефиниции, без которых, на наш взгляд, регулирование общественных отношений в сфере использования, охраны и воспроизводства лесов не может быть адекватным существующей реальности. Однако необходимо также отметить, что это только лишь самые основные, базовые понятия. Поэтому необходимо также дать нормативное закрепление еще ряду понятий, которые развивают основные категории в области лесных отношений. Это, например, такие понятия, как лесная декларация, лесная инфраструктура, лесная растительность и другие.

Говоря о недостатках Лесного кодекса РФ, необходимо также отметить отсутствие в данном законодательном акте правового регулирования такой категории лесов, как городские леса, что вызывает определенные проблемы на практике. Необходимо сказать, что такая категория, как «городские леса» вообще в принципе не регулировалась. Леса, находящиеся в черте населенных пунктов, находятся как бы в «подвешенном состоянии», и не ясно, нужно ли их относить к лесному фонду, или нет.

На наш взгляд, необходимо ввести в Лесной кодекс отдельную статью, посвященную регулированию данной категории лесов.

В данной статье городские леса можно определить как лесную растительность, расположенную на землях населенных пунктов. При этом, определяя правовой режим городских лесов, целесообразнее всего было бы закрепить, что городские леса не относятся к лесному фонду, и отношения, связанные с использованием таких лесов, регулируются земельным и градостроительным законодательством. Однако городские леса подлежат охране и защите в соответствии с природоохранным, земельным и лесным законодательством.

Предложенная выше терминология в случае восприятия ее действующим законодательством могла бы отчасти устранить недостатки Лесного кодекса и сделать регулирование общественных отношений в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов более логически последовательным, точным и непротиворечивым.

В рамках данных тезисов отмечены лишь некоторые недостатки Лесного кодекса Российской Федерации, необходимость в устранении которых уже назрела. Однако Кодекс содержит и другие пробелы, на которые обоснованно обращают внимание многие специалисты, но поскольку объем данной работы не позволяет их раскрыть, мы остановились только на недостатках, которые лежат на поверхности.

Единство судьбы земельного участка и недвижимости на нем как принцип земельного права

Гилёва А.В.

Студентка Юридического факультета

Кемеровского Государственного Университета

E-mail: gilyova_anna@mail.ru

В земельном законодательстве существует принцип неразрывности правового режима земельного участка и находящегося на нем здания, строения, сооружения.

Земельное право закрепляет требования, при выполнении которых собственники недвижимого имущества могут стать собственниками или арендаторами земли, на которой расположен указанный объект. Между тем ни земельное, ни гражданское законодательство не содержат механизма возникновения таких прав, что вызывает серьезные проблемы на практике. Следует ли рассматривать недвижимость и расположенный под ней участок земли как "единый объект" или предпочтительнее расценивать их как два различных объекта, связанных единой судьбой?

– 2009

Существует различные точки зрения на соотношение двух объектов:

1. «Единый объект». Эта точка зрения восходит к римскому праву и утверждает неразрывность правового режима земельного участка и объекта недвижимости. Смысл правового режима "единого объекта" в данном случае состоит не в том, что принадлежность следует за главной вещью, а в том, что не может быть разорвана юридическая связь земельного участка и расположенного на нем здания и они должны переходить от одного лица к другому вместе и одновременно.

Настоящая концепция не согласуется с действующим российским законодательством, т.к. правовое регулирование указанных объектов отнесено к ведению разных отраслей права. Например, исходя из этой точки зрения, оформлять право на земельный участок в соответствии со ст. 36 ЗК РФ для распоряжения объектом недвижимого имущества, когда зарегистрировано право на последний, не требуется. Эта позиция противоречит нормам Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» № 122-ФЗ от 21 июля 1997г.

2. «Единая судьба». Данная концепция предполагает лишь невозможность отчуждения одного объекта без другого. При этом они не мыслятся как единое целое и в целях, скажем, налогового права могут выступать как самостоятельные единицы. Права на земельные участки передаваться автоматически не могут, поскольку это противоречит нормам ст. 25 и 26 ЗК РФ, в соответствии с которыми права на земельные участки удостоверяются документами в соответствии с ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" N 122-ФЗ от 21 июля 1997 г.

Данная позиция представляется более приемлемой, позволяющей разрешить ряд проблем как практического, так и теоретического характера. Вместе с тем, в нормах российского законодательства иногда можно встретить определенного рода противоречия, вызванные не всегда четкими законодательными формулировками и смешением указанных двух точек зрения.

Например, в ситуациях автоматического следования статуса невозможно определить объем прав и обязанностей, которые передаются новому собственнику земельного участка вместе с переходом права собственности на объект недвижимого имущества, а также условия, на которых новый собственник вправе требовать предоставления ему земельного участка.

Основное противоречие усматривается в нормах о предоставлении земельных участков и об основаниях для государственной регистрации прав на участок и на недвижимость на нем.

При переходе права собственности на объект недвижимости, земельный участок «следует» за объектом. Сначала оформляются документы на строение, в том числе осуществляется государственная регистрация. Затем на основе этого у нового собственника строения возникает право требовать перехода к нему прав на участок.

Однако для государственной регистрации права собственности на строение может потребоваться правоустанавливающий документ (например, при регистрации объекта незавершенного строительства) на земельный участок (которого у нового собственника строения, естественно, нет).

При отчуждении земельного участка, на котором имеется объект незавершенного строительства, отчуждается одновременно и участок, и строение. Однако какое-либо право на объект незавершенного строительства признается с момента государственной регистрации. До этого момента юридически объект не существует. Поэтому нельзя и передать его вместе с земельным участком.

Еще одна сложная ситуация возникает, если земельный участок вообще никаким образом не оформлен собственником находящегося на нем объекта недвижимого имущества (а право собственности на объект у лица возникло, например, на основании вступившего в законную силу решения суда).

В таком случае возникает вопрос о том, на каких условиях и в каком объеме передаются права на использование земельного участка новому собственнику при отчуждении строения и соответственно, участка. Ведь у прежнего правообладателя вообще не было никаких прав на данный участок. Вправе ли такой собственник объекта недвижимого имущества распорядиться объектом до оформления права на земельный участок?

Норма п. 1 ст. 35 ЗК РФ не содержит запрета на распоряжение объектом недвижимого имущества титульному владельцу объекта, равно как и не содержит ссылку на норму, обязывающую для распоряжения объектом недвижимого имущества в обязательном порядке оформить права на земельный участок для распоряжения принадлежащим ему имуществом.

Говорить о применении концепции единого объекта в российской практике на данный момент нет смысла, т.к. данный подход предполагает наличие соответствующего законодательства, а также отсутствие противоречий в установлении режима земельного участка и находящейся на нем недвижимости.

Имеется достаточно противоречий в законодательстве, вызванные различным пониманием соотношения таких двух объектов как земельный участок и прочно связанный с ним объект капитального строительства. Необходимо выработать достаточно однозначную практику разрешения имеющихся вопросов, что возможно лишь после выбора и обоснования применения одной из указанных концепций.

Предупреждение преступности в сфере экологических преступлений

Гильманова Динара Мугаппаровна

Старший преподаватель

Евразийская Академия Институт «АТиСО»

Юридический факультет, Уральск, Казахстан

E-mail: dinara_81@rambler.ru

Неблагоприятная экологическая ситуация, сложившаяся в Республике Казахстан к концу 20 – го столетия, вышла на грань катастрофы. Во многом причины этого лежат в области противоречий общественных отношений, определяющих характер взаимосвязи человека и окружающей среды.

Переориентация казахстанской экономики с плановой на рыночную привела к расстыковке экономических и экологических интересов общества, государства и его граждан. Это в свою очередь способствовало усилению воздействия на окружающую среду уже существовавших негативных факторов, и привело к возникновению ряда новых, реальных стимулов нарушения общего экологического баланса.

Наибольшее количество этих стимулов содержит сфера промышленного производства.

Во-первых, работа предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, требует все более возрастающих затрат на проведение природоохранных мероприятий. Для многих собственников предприятий такие затраты крайне нежелательны, в результате на таких предприятиях распространена незаконная экономия на средствах, направляемых на охрану природных ресурсов. Зачастую руководства предприятий объясняют эту экономию необходимостью избежать банкротства, сохранения рабочих мест, снижения себестоимости выпускаемой продукции и т. п. Однако в действительности в основе такой экономии лежит стремление достижения сверхприбылей.

Во-вторых, дешевизна природных ресурсов Казахстана способствует сверхинтенсивной их эксплуатации.

В-третьих, многие иностранные компании осваивают территорию Казахстана с целью хранения и захоронения радиоактивных материалов и высокотоксичных отходов, создания экологически опасных производств, внедрения экологически грязных технологий, ввоза не опасного, но трудноуничтожимого мусора, сбыта некачественных или запрещенных продуктов и товаров¹.

Многие зарубежные инвесторы, представляющие мелкий и средний бизнес, стремятся к размещению на казахстанской территории экологически вредных производств. Это обусловлено их стремлением избежать дополнительных расходов на выполнение жестких нормативов экологической безопасности в своих странах, и тем самым снизить издержки производства.

Помимо этих стимулов, негативно воздействующих на окружающую среду и носящих экономический характер, имеют место массовые нарушения природоохранного законодательства, совершаемые гражданами без использования статуса должностного лица. Данные нарушения многообразны: браконьерство, самовольные захваты земли, нарушение режима особо охраняемых природных территорий, незаконная порубка леса, поджоги, отстрел редких животных и т. п.

Осуществление общих мер предупреждения экологической преступности напрямую связано с результатами действия социальных процессов в сфере взаимодействия общества и природы. Именно на макроуровне формируется долгосрочное антикриминогенное воздействие, способное формировать правомерное экологическое сознание и поведение, законность и правопорядок в экологических общественных отношениях. Огромное значение для оптимизации указанных процессов, например, может иметь решение важнейшей социальной проблемы законного сосуществования всех форм собственности

на экологически значимые компоненты природы (землю, воды, природные ресурсы и др.)².

Субъектами антикриминогенных процессов всех уровней являются: государство, предприятия, общественные организации, общественные формирования, отдельные граждане.

Ведущее значение в общем предупреждении криминологической преступности имеют меры социально-экономического характера, связанные, в частности, с совершенствованием промышленного производства и, прежде всего горнодобывающих, металлургических, энергетических и иных отраслей производства, интенсивно воздействующих на окружающую среду, совершенствованием сельскохозяйственного производства, развитием оптимальных технологий, направленных на бережливое отношение к земле, породному составу сельскохозяйственных животных, сохранению среды обитания диких животных и др., интенсивным развитием и эксплуатацией современных видов транспорта на основе ресурсосбережения, уменьшения вредного воздействия на атмосферу, почву, воды и иные биологические и физические параметры.

Правовая природа договора водопользования

Гусейнова М.Б.

Аспирант

Удмуртский государственный университет,

Институт права, социального управления и безопасности, Ижевск, Россия

E-mail: maria_guseynova@bossmail.ru

В соответствии со статьей 11 Водного кодекса Российской Федерации предоставление водных объектов в пользование осуществляется на основании договора водопользования или решения о предоставлении водного объекта в пользование. Предоставление водного объекта на основании одного из указанных документов зависит от цели использования такого объекта. При этом к договору водопользования применяются положения об аренде, предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации, если иное не установлено Водным кодексом и не противоречит существу договора водопользования. В соответствии со статьей 615 Гражданского кодекса арендатор вправе сдавать арендованное имущество в субаренду (поднаем) и передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу (перенаем), предоставлять арендованное имущество в безвозмездное пользование, а также отдавать арендные права в залог и вносить их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ и обществ или паевого взноса в производственный кооператив, если иное не установлено Гражданским кодексом, другим законом или иными правовыми актами. В новом Водном кодексе отсутствуют даже минимальные ограничения прав арендатора. Интересно проанализировать положения Гражданского кодекса, позволяющие выкупить в собственность арендованное имущество, в данном случае – водные объекты. Статья 624 ГК РФ гласит, что в законе или договоре аренды может быть предусмотрено, что арендованное имущество переходит в

– 2009

собственность арендатора по истечении срока аренды или до его истечения при условии внесения арендатором всей обусловленной договором выкупной цены. Если условие о выкупе арендованного имущества не предусмотрено в договоре аренды, оно может быть установлено дополнительным соглашением сторон, которые при этом вправе договориться о зачете ранее выплаченной арендной платы в выкупную цену. Законом могут быть установлены случаи запрещения выкупа арендованного имущества. Таким образом, Водный кодекс совместно с пунктом 1 статьи 624 ГК РФ предусматривает реальный механизм выкупа водных объектов, переданных в пользование по договору. Несмотря на то, что Водный кодекс ограничивается правом частной собственности лишь на пруд и обводненный карьер, он не исключает возможность приобретения в собственность иных водных объектов посредством выкупа арендованных объектов. Отсутствие в статье 12 ВК РФ запрета на выкуп арендованных объектов подтверждает направленность Кодекса на передачу водных ресурсов России в частную собственность. Получается, что в современных условиях отношения по использованию водных ресурсов приобретают имущественный характер, по сути своей являясь экономическими товарно-денежными отношениями. Однако регулирование правоотношений по водопользованию должно осуществляться исходя из представлений о водном объекте как о важнейшей составной части окружающей среды, среде обитания объектов животного и растительного мира, как о природном ресурсе, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и иной деятельности.

Представляется, что наиболее эффективной формой контрактного соглашения в договорной системе водопользования является концессия. Одна из основных целей концессионного соглашения - передача концессионеру имущества во временное возмездное пользование, что превращает договор концессии в одну из разновидностей договора аренды. При этом специфика концессии состоит в целях и задачах, которые преследует государство, заключая указанный договор. При аренде государство удовлетворяет свой интерес исключительно за счет получаемой от арендатора платы по договору. Причем в принципе арендодателю в известной мере безразлично, каким образом эксплуатируется его имущество. Главное, чтобы по прекращении договора оно было возвращено государству в том состоянии, в каком его получил арендатор, либо в состоянии, обусловленном договором. При концессии государство стремится осуществить с помощью концессионеров комплекс мероприятий, направленных на позитивные преобразования своего имущества, проведение которых без вливания частного капитала, использования технологий и опыта инвесторов невозможно. В результате при концессии государство требует от инвестора не только сохранения имущества в первоначальном состоянии, но и его улучшения, параметры которого задаются договором. Как отмечает Сосна С.А. действующий в стране административно - разрешительный, лицензионный порядок природопользования оказался неэффективным, не сумел создать организационно - правовых предпосылок для массового притока частных инвестиций в ключевые сырьевые отрасли экономики. Концессионная, договорная система, уравнивающая в правах частного инвестора и государство и гарантирующая стабильность договорных условий концессии, должна привлечь в природопользовательские отрасли российской экономики

столь необходимые для них частные инвестиции. Необходимым этапом процедуры заключения концессионного договора водопользования должно стать обязательное представление концессионером инвестиционного проекта для последующей экспертизы концедентом этого проекта на предмет оценки общественной эффективности реализации данного договора. Важной особенностью концессионного договора водопользования должно явиться закрепление достаточно жестких обязательств концессионера по выполнению условий договора в аспекте охраны и восстановления ресурсов водного объекта.

Как уже отмечалось, концессию можно рассматривать как разновидность аренды, однако главным отличием концессионного соглашения от договора аренды является то, что концессионер не может стать собственником передаваемого в концессию имущества (тогда как при аренде возможен выкуп арендуемого имущества). Это, безусловно, одно из достоинств концессионной формы управления объектом. Помимо данной отличительной черты можно выделить еще несколько. Во-первых, концессионное соглашение снимает финансовую нагрузку с государства, поскольку концессионер принимает на себя обязательства по осуществлению всех затрат по финансированию создания и (или) реконструкции концессионного соглашения. Во-вторых, концессионными соглашениями регулируются долгосрочные, юридически оформленные отношения между государством и концессионером. И, наконец, концессионные соглашения позволяют привлекать частный капитал, в том числе иностранный, без потери стратегического контроля над жизненно важными системами и объектами страны.

Литература

1. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. №74-ФЗ.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ.
3. Сосна С.А. Концессионное соглашение — новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. 2003. №2. С. 14-24.
4. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ.

Проблемы правового обеспечения экологической политики Украины

Данилюк Анатолий Владимирович

студент 4го курса

Киевского национального университета имени Тараса Шевченка

юридический факультет, Киев, Украина

E-mail: danylyk1@gmail.com

1. С помощью норм права, прежде всего, конституционного, административного, экологического, земельного, ядерного, аграрного, а также иных юридически значимых средств (например, экономического механизма, юридической ответственности, участия

– 2009

общественности в принятии управленческих решений и т.д.) формируется направленность экологической политики государства на реализацию внутренних и внешних экологических функций. Таким образом, роль экологического права в осуществлении экологической политики, по мнению В.И. Андрейцева, заключается в выявлении социальной направленности и места экологического права при определении функций, форм и содержания деятельности государства в сфере использования природных ресурсов, охраны окружающей природной среды и обеспечения экологической безопасности [1, с. 12]. Г.И. Балюк отмечает необходимость основательного изменения нашего отношения к природе – от потребительского уничтожения до охраны [2, с. 5].

Экологически направленными являются статьи 13, 14, 16, 50, 66 и др. Конституции Украины, принятой Верховным Советом Украины 28 июня 1996 г. Основные направления охраны окружающей природной среды, рационального использования, восстановления и охраны природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности человека в качестве составляющих экологической политики закреплены в Законе Украины «Об охране окружающей природной среды» от 25 июня 1991 г. (с изменениями и дополнениями), а также в ряде источников природоресурсового, природоохранного права и права экологической безопасности в системе экологического права.

2. В числе концептуальных документов в сфере экологии следует отметить Основные направления государственной политики Украины в сфере охраны окружающей среды, использования природных ресурсов и обеспечения экологической безопасности, утвержденные Постановлением Верховного Совета Украины от 5 марта 1998 г. № 188/98-вр. Указанный документ раскрывает суть экологических проблем, сопровождающих функционирование промышленности, сельского хозяйства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства, обращения с промышленными отходами и многое другое, предоставляет основания характеризовать состояние окружающей среды как кризисное.

Существенное обновление концептуальных оснований экологической политики произошло в связи с принятием Концепции национальной экологической политики на период до 2020 года, одобренной Распоряжением Кабинета Министров Украины от 17 октября 2007 г. № 880-р. и направленной на разработку нового стратегического документа – Стратегии национальной экологической политики на то же период, которая должна учитывать процессы глобализации экономики, развитие рыночных отношений, решение Киевской конференции министров окружающей среды «Окружающая среда для Европы» (2003 г.), и многое другое.

Одним из важнейших проявлений экологической политики Украины в контексте управления является разработка и принятие Министерством охраны окружающей природной среды Украины Политических приоритетов и стратегических направлений Министерства, утвержденных его Приказом от 4 сентября 2006 г. № 395.

3. Важное значение приобретает ориентация экологической политики нашего государства на гармонизацию национального законодательства с законодательством

Европейского Союза, на имплементацию международно-правовых норм, принимаемых международным сообществом, в национальное законодательство Украины. С целью усовершенствования правового обеспечения экологической политики предлагаем усовершенствовать правовое обеспечение тех средств экологической политики, которые направлены на достижение высокого уровня гарантированности и защиты экологических прав граждан, утверждение принципов законности и правопорядка.

Список использованных источников

1. Андрейцев В.І. Екологічне право: Курс лекцій: Навч. посібник для юрид. фак. вузів. – К.: Вентурі, 1996. – 208 с.
2. Балюк Г.І. Екологічне право України: Конспект лекцій у схемах (Загальна і Особлива частини): Навч. посібник. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 192 с.

Развитие института приватизации земель в Украине: от истоков до современности.

Караханян К.М.

Аспирантка кафедры аграрного, земельного и экологического права

Одесской национальной юридической академии, Одесса, Украина.

E-mail: kariwa86@mail.ru

После провозглашения независимости и взятия курса на построение демократического и правового государства, в Украине начался период перехода к рыночной экономике. Одним из наиболее приоритетных направлений являлось реформирование отношений собственности. Преодоление тотального огосударствления, свойственного административно-плановой системе и чуждого рыночным отношениям, осуществлялось главным образом с помощью приватизации государственного имущества.

Приватизация земель, как важнейший элемент формирования рыночных отношений в Украине, направлена на расширение сферы применения института частной собственности на землю. Она выступает одним из факторов формирования частного сектора во всех отраслях экономики государства.

Приватизация земель заключается в переходе права собственности на земельные участки от государства или территориальной громады к гражданам или частным юридическим лицам.

Разгосударствление и приватизация земли фактически и юридически начали осуществляться на основании Постановления Верховного Совета Украины «О земельной реформе» от 18 декабря 1990 года, Постановления Верховного Совета Украины «Об ускорении земельной реформы и приватизации земли» от 13 марта 1992 года, Закона

– 2009

Украины «О формах собственности на землю» от 30 января 1992 года и ряда других нормативно-правовых актов.

В 1992 году – после принятия и вступления в силу Земельного Кодекса Украины – приватизация земель получила наиболее выраженный характер. Так, относительно земель сельскохозяйственного назначения этот процесс осуществлялся двумя основными путями. Во-первых, государство внедряло передачу сельскохозяйственных угодий из земель запаса и земель резервного фонда в частную собственность граждан для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства. Во-вторых, был проведён комплекс мероприятий по предоставлению членам сельскохозяйственных предприятий статуса собственников земель. Так, Указ Президента Украины «О порядке паевания земель, переданных в коллективную собственность сельскохозяйственным предприятиям и организациям» от 8 августа 1995 года, устанавливал, что паеванию подлежат угодья, переданные в собственность коллективным сельскохозяйственным предприятиям, сельскохозяйственным кооперативам, сельскохозяйственным акционерным обществам. Оно предусматривало определение размера земельной доли (пая) в коллективной собственности на землю каждого члена такого предприятия, кооператива или общества, а также пенсионеров, которые ранее там работали и остаются их членами. При паевании стоимость и размеры в условных кадастровых гектарах земельных долей (паев) являлись равными. Права на эти паи удостоверялись сертификатами установленного образца. В случае выхода из предприятия, кооператива или общества собственник пая имел право на выделение принадлежавшей ему доли в натуре в виде земельного участка, право на который удостоверялось государственным актом о праве частной собственности на землю.

В 1997 году началась массовая реорганизация коллективных сельскохозяйственных предприятий и, следовательно, выделение их членам земельных долей (паев) в натуре с одновременной выдачей соответствующих правоустанавливающих документов. Кроме того, действующий Земельный Кодекс Украины, принятый 25 октября 2001 года, не предусматривает возможности предоставления земель в коллективную собственность. Таким образом, полученные в результате паевания коллективных земель земельные доли (паи) являются остаточным явлением ранее существовавшего института права коллективной собственности на земли сельскохозяйственного назначения.

Действующее земельное законодательство расширило перечень земель, подлежащих приватизации. Сюда относятся все земли, кроме земель, принадлежащих на праве собственности государству (ч. 3, ст. 84 Земельного Кодекса Украины), и земель, находящихся в коммунальной собственности (ст. 83 Земельного Кодекса Украины).

Земельный Кодекс Украины закрепляет следующие способы приватизации земель:

1. приватизация земель государственных и коммунальных сельскохозяйственных предприятий, учреждений и организаций работниками этих структур, государственных и коммунальных учреждений образования, культуры, здравоохранения, а также пенсионерами из их числа;

2. приватизация земельных участков членами фермерских хозяйств в случае, когда эти участки были ранее им предоставлены в пользование;
3. приватизация в рамках норм бесплатной передачи земельных участков гражданам:
 - для ведения фермерского хозяйства - в размере земельной доли (пая);
 - для ведения личного крестьянского хозяйства - не более 2 га;
 - для садоводства – не более 0.12 га;
 - для строительства и обслуживания жилого дома в селах – не более 0.25 га, в поселках – не более 0.15 га, в городах – не более 0.10 га;
 - для индивидуального дачного строительства – не более 0.10 га;
 - для строительства индивидуальных гаражей – не более 0.01 га.
4. приватизация земель, на которых расположены объекты, подлежащие приватизации.

Литература

1. Земельный Кодекс Украины от 25 октября 2001 г. // Ведомости Верховного Совета Украины. — 2002. — № 3-4. — Ст. 27.
2. Указ Президента Украины «О порядке паевания земель, переданных в коллективную собственность сельскохозяйственным предприятиям и организациям» от 8 августа 1995 г. // Официальный вестник Украины. – 1995. - № 23. – Ст. 45.
3. Андрейцев В.И. Правовые основы земельной реформы и приватизации земель в Украине. – К.: Истина, 1999. – 320с.
4. Глумнушина Н.А. Понятие приватизации земельных участков. // Право государства: теория и практика. – 2008. - № 2. – С. 115-118.
5. Шульга М.В. Вопросы приватизации земельных участков гражданами. // Земельное право Украины: теория и практика. – 2007. - № 4-5. – С. 47-56.

Вопросы эффективности и некоторые аспекты современной юридической технологии обеспечения защиты лесов России

Кокорина Т.М.

Аспирант

Удмуртский государственный университет,

Институт права, социального управления и безопасности, Ижевск, Россия

E-mail: tkokorina@gmail.com

– 2009

В современных условиях реформирования лесного хозяйства перед государством стоит вопрос поиска новых методов разработки содержания и структуры правовых актов, регулирующих лесные отношения, и их претворения в жизнь, то есть обеспечение эффективного механизма использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов.

Рассмотрим некоторые аспекты современной юридической техники обеспечения защиты лесов и проблемы ее эффективности.

Согласно ст. 54 Лесного кодекса РФ 2006 года защита лесов – это деятельность, направленная на выявление в лесах вредных организмов и предупреждение их распространения, а в случае возникновения очагов вредных организмов, отнесенных к карантинным объектам, - на их локализацию и ликвидацию.

Защита лесов от вредных организмов входит в систему лесохозяйственной деятельности.

Основой осуществления лесного хозяйства является лесоустройство. Чем выше качество лесоустроительных работ, точность данных лесоустроительной документации, тем выше эффективность ведения лесного хозяйства, и наоборот. Именно на основе данных лесоустройства составляются лесные планы субъектов, лесохозяйственные регламенты лесничеств и лесопарков, проекты освоения лесов, которые служат основой использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в рамках субъекта Федерации, лесничества и лесопарка, лесного участка, предоставленного в аренду или на праве постоянного (бессрочного) пользования соответственно.

Инструкция по проведению лесоустройства в лесном фонде России, утв. Приказом ФСЛХ от 15 декабря 1994 года № 265, допускает возможность проведения глазомерной оценки объектов. В связи с тем, что это наиболее доступный в финансовом плане метод проведения оценки на практике ему отдается предпочтение, и вместо допустимых 5 % ошибки достоверности полученных данных зачастую эксперты отмечают до 20 %.

Рекомендуемый срок обновления лесоустроительной документации составляет 10 лет, поэтому заложенные в лесоустроительной документации данные едва ли могут отвечать фактической обстановке в течение всего этого периода.

В ЛК РФ по-новому решен вопрос о порядке проведения лесозащитных мероприятий. Обязанность по их выполнению возлагается на двух субъектов: Во-первых, это лесопользователи, которые осуществляют лесозащитные мероприятия на основании проекта освоения лесов. Отметим, что согласно ч. 1 ст. 88 ЛК к лицам, обязанным составлять проект освоения лесов, относятся арендаторы и лица, которым лесные участки предоставлены в постоянное (бессрочное) пользование. Во-вторых, это исполнители государственного или муниципального контракта (п. 2 ст. 19).

При реализации указанных положений ЛК РФ возникает ряд вопросов.

В ст. 55 ЛК РФ дан перечень мероприятий по защите лесов, из которых на арендаторов возлагается выполнение санитарно-оздоровительных мероприятий на основании проекта освоения лесов, то есть вырубка погибших и поврежденных лесных насаждений, очистка лесов от захламления, загрязнения и иного негативного воздействия. Однако, возлагая указанную обязанность на арендаторов ч. 2 ст. 55 ЛК РФ выводит из правового поля лиц, которым лесные участки предоставлены на праве постоянного (бессрочного) пользования. Получается, что они не несут обязанностей по осуществлению лесозащитных мероприятий, что противоречит п. 3 ч. 5 ст. 12, ч. 1 ст. 88 ЛК РФ.

Другой вопрос, возникает по поводу того, кто должен осуществлять лесозащитные мероприятия на лесных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, если их выполнение не возложено на лиц использующих леса (например, при купле-продаже лесных насаждений), и отсутствуют организации, претендующие на выполнение государственного или муниципального контракта о выполнении указанных работ?

В связи с передачей полномочий по организации защиты лесов Российской Федерации субъектам, проблема поиска решений реализации положений ЛК РФ стоит перед органами государственной власти субъектов РФ, именно на них возлагается сейчас ответственность за организацию лесозащитной деятельности.

Сегодня арендатор является основным лесопользователем. Общий порядок предоставления лесных участков в аренду – проведение аукционов. Для заключения договора аренды необходимо преодоление участником аукциона ценового барьера. Никаких иных требований к участнику аукциона по заключению договора аренды лесного участка лесное законодательство не предусматривает.

Очевидно, что подавляющая часть арендаторов не обладают необходимыми знаниями и ресурсами на осуществление возложенных на них обязанностей. В таком случае арендатору следовало бы заключить договор подряда с организацией, специализирующейся на применении соответствующих лесохозяйственных мероприятий. Однако для этого нет, во-первых, ни правовых предпосылок, во-вторых, очевидное отсутствие у арендаторов заинтересованности нести дополнительные расходы.

Для организации осуществления эффективной защиты лесов арендаторами можно определить два подхода. При первом подходе следует изменить основание предоставления в аренду лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, - аукцион на конкурс, и определить в качестве критерия отбора победителя конкурса предложения по проведению наиболее эффективных методов защиты лесов с учетом лесорастительного и лесозащитного районирования.

При втором подходе, следует признать на законодательном уровне, что ведение лесного хозяйства не является финансовым обременением для арендатора, а представляет собой предпринимательскую деятельность, результаты которой должны приниматься и оплачиваться по установленным в договоре аренды лесных участков процедурам и расценкам. В таком случае арендатор будет заинтересован в ведении лесозащитных

– 2009

мероприятий качественно и эффективно, а значит привлекать для их осуществления специализированные организации.

Совершенно очевидно, насколько важно не просто дать законодательную формулировку тем или иным общественным отношениям, но и проанализировать судьбу нормы права, спрогнозировать различные условия ее исполнения в существующем варианте. Изучая юридическую технологию исследователь может определить первостепенные цели законодателя, его приоритетные задачи в выборе различных аспектов регулирования того или иного правоотношения. Современное лесное законодательство характеризуется приоритетностью реализации интенсивного использования лесов, извлечения большего дохода от лесных ресурсов над задачами планового управления лесным хозяйством и обеспечением их охраны и защиты.

Литература

1. Петров А.П. Децентрализация власти в системе управления лесами требует радикальных изменений в экономических отношениях в лесном секторе // Сборник материалов «Круглого стола» по проблемам управления лесами в субъектах Российской Федерации. М., 2007.
2. Писаренко А.И., Страхов В.В. Лесное хозяйство России: от пользования – к управлению. М., 2004.

Право на экологическую информацию в Республике Беларусь

Кривонос И.Н.²

Студент

Белорусский государственный экономический университет, Минск, Беларусь

E-mail: irinka.87-87@mail.ru

Забота об оздоровлении экологической обстановки, создание более благоприятных с экологической точки зрения условий для жизни и труда людей становится одной из важнейших задач как мирового сообщества, так и каждой отдельно взятой страны, в том числе и Республики Беларусь, которая стремится к законодательному урегулированию данного вопроса. Однако, следует отметить, что проблемы в этой области все же существуют, и связаны они с правовой "непросвещенностью" населения, с практической реализацией написанных норм.

Важным для реализации права граждан на благоприятную окружающую среду является законодательно установленная возможность получения информации о состоянии

² Автор выражает признательность доценту, к.ю.н. Манкевич И.П. за помощь в подготовке тезисов.

окружающей среды и проводимых мерах по ее охране. Право на благоприятную окружающую среду можно реализовать и тем самым влиять на состояние окружающей среды только при наличии полной, своевременной и достоверной экологической информации.

Долгие годы в Республике Беларусь практически любая экологическая информация была закрытой. Формированию и законодательному закреплению права на экологическую информацию способствовали мировые тенденции. Право на информацию получило свое закрепление в основополагающих международных актах – в ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах и других международных правовых актах. Однако важнейшая роль в регламентации получения экологически значимой информации принадлежит Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Рио – де – Жанейро, 1992 г.). В ней впервые в практике международного права окружающей среды полноправным субъектом отношений была признана общественность. Кроме того, в Конвенции впервые разработаны и введены такие экологически значимые понятия, как “экологическая информация”, “доступ к экологической информации”. Принципиально важно, что экологической, признается не только собственно информация о природной среде и ее отдельных элементах – воде, воздухе, почве и т.п., загрязнении окружающей среды, состоянии здоровья людей, но и информация, которую мы условно можем назвать экологически значимой, т.е. информация о “деятельности или мерах, включая административные, в области окружающей среды, политике, законодательстве, планах и программах, которые оказывают или могут оказать влияние на состояние окружающей среды”. При этом, экологическая информация должна соответствовать ряду предъявляемых к ней требований: достоверности, полноте, своевременности, подготовленности к использованию, наличия необходимой формы, доступности и проверяемости.

Мы имеем право знать о состоянии окружающей нас среды, о здоровье населения нашего государства, о качестве пищевых продуктов, которые мы приобретаем в торговых точках, о мерах, принимаемых государством для улучшения данных показателей и, наконец, для предотвращения экологической катастрофы. Если в предоставлении информации было отказано, если была предоставлена неполная информация, если информация была предоставлена позднее срока, установленного в законодательстве и т.д., то есть в любом случае нарушения материального права на информацию, мы можем обратиться в суд с иском о защите права на экологическую информацию. Одновременно возможно ставить вопрос о возмещении материального и морального вреда, если такой вред имел место. В частности, если в результате не предоставления информации имели место переживания, нравственные страдания, связанные с задержкой информации, мы имеем право в исковом заявлении сформулировать требование о возмещении морального вреда в виде определенной денежной суммы, размер которой законом не ограничен и ее определяет сам субъект, права которого нарушены. Суд в этом случае выносит решение о возмещении морального вреда в виде конкретной денежной суммы на основе соблюдения

– 2009

принципа разумности и справедливости.

Следует помнить, что государственные органы, возбуждая дело по факту нарушения экологического законодательства, в первую очередь стремятся защитить государственные интересы, возместить вред, причиненный государству. И государство не будет возбуждать гражданское судопроизводство для того, чтобы защитить экологические права гражданина. Инициатива в таком случае принадлежит только гражданину, чье право было нарушено, либо общественной организации, которая стремится защитить интересы вышеупомянутого. Именно поэтому гражданам необходимо знать свои права, ибо больше никто не сможет ему помочь.

Эффективность реализации любого права, в том числе и экологического, напрямую зависит от наличия двух взаимосвязанных факторов: осознания обществом, что судебная процедура является естественным и необходимым средством разрешения конфликта; понимания неотвратимости судебного рассмотрения каждого факта нарушения права.

Вместе с тем это далеко от реальности. Наши граждане крайне редко обращаются в суд. Причин тому много: это и длительность судебных процедур в перегруженных судах, и отсутствие доверия к судам, и достаточно высокие судебные расходы, и отсутствие необходимой квалификации у судей и адвокатов, участвующих в процессах по вопросам, касающимся окружающей среды. Однако каждое выигранное в суде дело является тем прецедентом, который позволит в другом случае добиться справедливого судебного решения, а для кого-то явится четким сигналом к неотвратимому соблюдению своих обязанностей в области охраны окружающей среды, обеспечения прав граждан на получение экологической информации и на участие в процессе принятия экологически значимых решений.

Сегодня на первый план выдвигается задача формирования экологически образованного общества, которое могло бы активно реализовывать свои права в области охраны окружающей среды. Основа защиты экологических прав граждан - информация о состоянии окружающей среды, вредных воздействиях на нее и здоровье человека, об источниках загрязнения и других угрозах экологическому благополучию. Именно доступ к такой информации часто становится основным препятствием для реализации гражданами их экологических прав. Только повысив уровень правосознания наших граждан можно рассчитывать на улучшения дел.

Литература

- 1) Балашенко С.А. Государственное управление в области охраны окружающей среды.– Минск: БГУ, 2000.– 341 с.
- 2) Орхусская Конвенция: Руководство по осуществлению. Издание ООН. Нью-Йорк. 2000. - 300 с.

3) Сборник тезисов и докладов III-й научной конференции студентов и аспирантов. - Мн.: БГУ, 2000. –Ч. 1. – 80 с.

Правовые проблемы захоронения радиоактивных отходов

Кронда О.Ю.

соискатель

Киевский национальный университет им. Т. Шевченка,

юридический факультет, Киев, Украина

E-mail: okronda@rambler.ru

Правовые проблемы обращения с радиоактивными отходами являются очень актуальными не только для Украины, но и для всего мира. Украинское законодательство под обращением с радиоактивными веществами понимает их предварительную обработку, обработку, **кондиционирование**, перевозку, хранение и захоронение радиоактивных отходов. Под захоронением радиоактивных отходов понимается размещение радиоактивных отходов в объекте, предназначенном для обращения с радиоактивными отходами без намерения их использования.

В системе источников правового регулирования отношений охраны окружающей среды от радиоактивного загрязнения следует назвать Законы Украины: "Об отходах" от 05.03.1998 года, "Об обращении с радиоактивными отходами" от 30.06.1995 года, "Об охране окружающей природной среды" от 25.06.1991 года, "Об объектах повышенной опасности" от 18.01.2001 года.

В мире насчитывается около 200 тыс. тонн отходов использованного ядерного топлива. Ежегодно к этой сумме добавляется еще 10-12 тыс. тонн от АЭС, медицинских, промышленных предприятий, научно-исследовательских центров и других предприятий, связанных с накоплением радиоактивных отходов. Украина же занимает четвертое место в Европе по объемам таких отходов.

При нынешнем уровне производства количество таких отходов в ближайшие несколько лет может удвоиться. При этом ни у одной из 34 стран мира с атомной энергетикой нет правового решения проблемы захоронения отходов. Но наряду с этим, многие страны являются участниками разных международных конвенций, которые предлагают правовое урегулирование проблемы захоронения радиоактивных отходов. Так, среди них следует отметить Базельскую Конвенцию от 22.03.1989 г. «О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением», Объединенную конвенцию о безопасности обращения с отработанным топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами от 5.09.1997г., **Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов** от 30 августа 1975 г, **Конвенцию о взаимопомощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации** от **26.09.1986 г.**

В последнее время в мире происходит торговля отходами, приобретающая международные масштабы. Чтобы обойти законодательные акты, которые запрещают бесконтрольное захоронение токсичных и радиоактивных отходов, а также, чтобы не тратить большие средства на их переработку, производители отходов развитых стран переправляют их в страны, где несовершенное экологическое законодательство или есть влиятельные преступные элементы, которые идут на все ради наживы, даже на ухудшение

– 2009

состояния окружающей среды своего государства. Организации Гринпис известны более тысяч попыток экспорта смертоносных отходов по всему миру.

Часто плата за разрешение на захоронение отходов в несколько раз превышает национальную прибыль небольших стран Африки, Южной или Центральной Америки. На сегодняшний день захоронение одного кубометра низкоактивных отходов составляет 2-6 тыс. долларов, среднеактивных - 10-70 тыс. долларов, а высокоактивных - 0,4 - 1,4 млн. долларов.

Каким образом проводить их захоронение и как эти проблемы решить на законодательном уровне каждой страны - главная проблема, которая стоит на сегодняшний день.

Следует напомнить, что в 2013 году заканчивается действие межгосударственного соглашения между Россией и Украиной, согласно которому в Украину будут возвращаться высокоактивные отходы, полученные от переработки в Российской Федерации использованного ядерного топлива украинскими АЭС. Уже на сегодняшний день их объем составляет 680 кубов. Проблема же заключается в том, что радиоактивные отходы остаются опасными на протяжении сотни и тысяч лет.

В мире обсуждались и продолжают обсуждаться разные правовые варианты закрепления на законодательном уровне способов захоронения радиоактивных отходов. Глобальное Партнерство по Ядерной Энергии (Global Nuclear Energy Partnership) предлагает несколько таких способов:

1. захоронение отходов на океанском дне. Но у этого способа есть весомый недостаток - контейнеры с отходами могут легко повредиться, да и следить за ними довольно проблематично. Кроме того, в 1972 году была принята Международная конвенция о предупреждении загрязнения моря отходами, которая запрещает такие захоронения. Украина также является участницей данной Конвенции;
2. вывоз радиоактивных отходов в космос. Большим преимуществом в этом случае является то, что радиоактивные отходы будут вывезены с планеты Земля, но существует большой риск, что никто не в силах предугадать, как поведет себя Солнце, если эти вещества попадут в космос, и к каким негативным последствиям это приведет. Пока этот способ сегодня не нашел правового закрепления;
3. вывоз радиоактивных отходов на далекие необитаемые острова. Проблемой является то, что ядерный могильник может быть создан только в твердых геологических **породах**, для чего нужна значительная территория. Существует такое требование, что остров должен находиться далеко от населенных пунктов, что также есть проблематичным. Однако, следует отметить, что Финляндия строит такой могильник на небольшом гранитном острове;
4. вывоз радиоактивных отходов на льды Антарктиды и Гренландии. Для этого варианта необходимо строительство шахты, которую нужно накрыть льдом. Преимуществом этой идеи есть то, что эти территории являются незаселенными и наличие большой толщины льда. Недостатком является то, что лед может таять, вследствие чего радиоактивные отходы могут попасть в мировой океан. К тому же, Антарктический договор 1961 года запрещает размещение радиоактивных отходов на территории Антарктиды;
5. строительство подземных хранилищ в скальных **породах**. Национальный исследовательский совет США в 2001 году сделал вывод о том, что данный образ остается единственным научно и технически обоснованным решением проблемы радиоактивных отходов. Этот способ захоронения нашел правовое закрепление и в украинском законодательстве, а именно в приказе Государственного комитета ядерного регулирования Украины №81 от 29.05.2007 года.

Однако, на данный период необходимо проводить исследование и искать реально-возможные варианты захоронения радиоактивных отходов и другие правовые пути решения данной проблемы, поскольку, отсутствие правового решения указанной проблемы может привести, в частности, к неоправданным рискам вредного влияния ионизирующего излучения на человека и окружающую среду.

Использованная литература:

1. Сейчас // Радиоактивные отходы: зона риска и варианты решения // 15.07.2008 г., №127 (768)
2. Закон Украины "Об обращении с радиоактивными отходами", 30.06.1995 г.
3. <http://vi-leghas.ua/content/view/1701/66/>
4. <http://menr.gov.ua/cgi-bin/go?page=10&type=left> (Министерство охраны окружающей природной среды Украины)

Характерные особенности земельных юрисдикционных правоотношений

Лысенко Я.О.³

*Аспирантка кафедры трудового, земельного и экологического права
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
юридический факультет, Киев, Украина
E-mail: yasya270784@mail.ru*

Актуальность данной тематики обуславливается тем, что в условиях формирования новой социальной, экономической и экологической политики Украины возникает неотложная потребность в развитии действенной системы защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц на соответствующие земельные участки, эффективного механизма разрешения земельных споров, в обеспечении государственного контроля за соблюдением земельного законодательства, рационального использования и охраны земель. Эти задания, по нашему мнению, имеет смысл рассматривать в контексте земельных юрисдикционных правоотношений, как отношений по разрешению земельных споров.

Отдельные аспекты земельных юрисдикционных правоотношений были предметом специальных исследований представителей науки земельного права, вместе с тем, остаются неопределенными основания возникновения, изменения и прекращения земельных юрисдикционных правоотношений в условиях современности, субъекты, объекты и содержание земельных юрисдикционных правоотношений, что и составляет наше задание в рамках этого исследования. К тому же, до недавнего времени земельные юрисдикционные правоотношения вообще не выделялись как отдельная группа правоотношений, а рассматривались, в зависимости от характера правоотношений, как процессуальные, по институтам земельного права как подвид земельных правоотношений управления государственным земельным фондом, как разновидность охранительных земельных правоотношений, а также в составе защитных. По нашему мнению, земельные юрисдикционные правоотношения носят самостоятельный характер и проявляются как сложное сочетание разных видов отношений. Они являются охранительными правоотношениями (в зависимости от функционального назначения). По степени определенности сторон являются относительными правоотношениями. Даная группа правоотношений носит процессуальный характер, ввиду того, что они включают отношения относительно порядка рассмотрения земельных споров и другие.

³ Автор выражает признательность д.ю.н., профессору Балюк Г.И. за помощь в подготовке тезисов.

Следовательно, с учетом вышеизложенных положений, земельные юрисдикционные правоотношения следует рассматривать как урегулированные нормами права общественные отношения, которые складываются в результате возникновения конфликтной ситуации (земельного спора) и направленные на возобновление и защиту земельных прав различных субъектов. Однако чтобы иметь полное представление об особенностях земельных юрисдикционных правоотношений, необходимо исследовать их внутреннюю структуру, то есть дать анализ элементов, которые составляют земельные юрисдикционные правоотношения, а именно: основания возникновения, изменения и прекращения, субъекты, объекты и содержание таких правоотношений.

Для возникновения, изменения и прекращения земельных юрисдикционных правоотношений необходимо наличие нормы права, которая предусматривает данные правоотношения. Нормативным основанием для возникновения этой группы правоотношений являются нормы Земельного кодекса Украины (ст. ст. 158-161). Кроме норм права, к таким основаниям следует отнести юридические факты, которыми являются конкретные жизненные обстоятельства, с которыми нормы права связывают возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. Например, основанием возникновения земельных юрисдикционных правоотношений может быть такой юридический факт, как подача заявления одной из сторон органу, который уполномочен рассматривать спор. В данном случае в законодательстве Украины остается неопределенным вопрос относительно содержания, формы такого заявления и срока его подачи компетентному органу.

Следующим элементом земельных юрисдикционных правоотношений принято считать их субъектный состав. Субъектный состав земельных юрисдикционных правоотношений определяется тем кругом лиц, которые принимают участие в разрешении спора, а именно: истец, ответчик или уполномоченные ими представители, субъекты, рассматривающие спор (органы исполнительной власти по вопросам земельных ресурсов или органы местного самоуправления и суды), а также субъекты, не заинтересованные в рассмотрении спора, участие которых является вспомогательным при разрешении спора (эксперты, свидетели и др.). Что касается истца и ответчика, то земельные споры могут возникать между гражданами, юридическими лицами, территориальными органами, административно-территориальными единицами, споры с участием государственных и других органов, которые наделены полномочиями по разрешению земельных споров. Земельные споры могут иметь и межгосударственный характер. В правовой доктрине обосновывается мысль о необходимости уточнить положение ч.1 ст.158 ЗК Украины относительно субъектного состава земельных юрисдикционных правоотношений, в частности определить третейские суды как органы, уполномоченные рассматривать земельные споры. К тому же имеет место позиция об институциональном анахронизме ст. 158 ЗК Украины относительно рассмотрения земельных споров в административном порядке органами местного самоуправления и органами исполнительной власти по вопросам земельных ресурсов.

Относительно объекта земельных юрисдикционных правоотношений, то можно выделить непосредственный (основной) объект и опосредованный. Для определения опосредованного объекта целесообразно принимать за основу положение ч.3 ст.2 ЗК Украины. Объектом земельных отношений эта норма определяет земли в пределах территории Украины, земельные участки и права на них, в том числе на земельные доли (паи). Непосредственным (основным) объектом земельных юрисдикционных правоотношений выступает последовательно осуществляемая деятельность органов, которые уполномочены рассматривать земельные споры.

Содержание земельных юрисдикционных правоотношений составляют предусмотренные законом функции, полномочия, права и юридические обязанности соответствующих субъектов этих правоотношений в сфере осуществления прав на землю. Статья 160 ЗК Украины закрепляет суженный объем прав, предоставленный сторонам земельных споров, сравнительно с правами, предоставленными сторонам ГПК Украины и КАС Украины, и которая бесспорно нуждается во внесении изменений. Кроме того, на законодательном уровне не закреплён объем обязанностей сторон земельных споров.

Подытоживая всё выше изложенное, можно сделать вывод о несовершенстве нормативно правового регулирования земельных юрисдикционных правоотношений. В связи с этим, во времена максимального обеспечения защиты законных земельных прав и интересов землевладельцев и землепользователей в городах, поселках, селах, возникает необходимость сконцентрировать внимание на проблемах земельных юрисдикционных правоотношений, повысить развитие научных исследований этой проблематики.

Литература

1. Балюк Г.И. Разрешение земельных споров //Земельный кодекс Украины. Научно – практ. комментарий / В.И. Семчик – К.: Ін Юре, 2007.– 895 с;
2. Гетьман А.П. Процессуальные нормы и отношения в экологическом праве. – Х.: Основа, 1994. – 134 с;
3. Иконичка И.А. Разрешение земельных споров. – М.: «Юрид. Лит.», 1973. – 104 с;
4. Краснов Н.И., Иконичка И.А. Процессуальные вопросы советского земельного права. – М.: Наука, 1975. – 151 с;

Систематизация экологического законодательства Украины и России как правовая защита земель, предоставленных для пользования недрами

Макаренко А.Ю.

Аспирант

Одесская национальная юридическая академия, Одесса, Украина

E-mail: armada82@meta.ua

Разрешение проблем систематизации законодательства, экологизации норм земельного права и особенно развития экологического законодательства, стало сложной задачей, решить которую пытаются ученые – правоведы многих государств. Сегодня в Украине существует специальная отрасль законодательства, которая регулирует

– 2009

отношения в сфере взаимодействия человека и природы - экологическое законодательство. Экологическое право регулирует широкий круг общественных отношений, возникающих в процессе взаимодействия человека и природы, способствует организации наиболее эффективного, рационального использования и охраны природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, сохранению и улучшению окружающей природной среды как условия жизнедеятельности человека.

Среди различных взглядов на дальнейшее развитие экологического законодательства, мы можем выделить несколько основных, которые в свою очередь будут представлять различные правовые школы и научные течения. И.Каракаш, рассматривая проблемы систематизации экологического законодательства Украины, указывает на значимость процесса систематизации в целом, различает внутренние и внешние аспекты систематизации нормативно – правовых актов, отмечает, что благодаря систематизации экологического законодательства в определенных формах, возможно, определить первоочередные и перспективные направления развития отдельных институтов и всей отрасли в целом. Как наиболее проблемную, но вместе с тем актуальной и реалистичной формой систематизации экологического права, определяет кодификацию. В.Андрейцев в своих работах рассматривал проблемы систематизации и кодификации законодательства в сфере постоянного землепользования, проблемы кодификации земельного законодательства с точки зрения диалектики законодательного конструктивизма, проблемы кодификации законодательства в сфере обеспечения экологической безопасности, отмечая ряду правовых норм, не хватает логичности, завершенности в регулировании соответствующих отношений. Указывал на необходимости конкретизации ряда вопросов в специальных законодательных актах. А.Гетьман при изучении вопросов развития, систематизации экологического законодательства, указывал на тот факт, что именно развитие экологических прав человека в 70-80х годах необходимо связывать с систематизацией экологического законодательства, ссылаясь на работы С.Боголюбова, Ю.Шемшученко, В.Петрова, М.Васильева, анализирует проблематику соответствующих процессов. Рассматривая вопрос принятия Экологического кодекса Украины, указывает на необходимость реформировать сознание и общественное мнение касаясь проблемы охраны окружающей природной среды, рационального использования природных ресурсов и достижения стандартов экологической безопасности. Всерьез задумываясь над проблемами коренного реформирования экологического законодательства, отмечает в качестве приоритетной задачи государства именно кодификацию экологического законодательства путем принятия Экологического кодекса либо как более целесообразного Кодекса об окружающей среде. Указывает на тот факт, что формально, начало широкой научной дискуссии о кодификации законодательства об использовании природных ресурсов и охране окружающей природной среде было положено на расширенном заседании Совета по координационной работе научно – исследовательских учреждений Всесоюзного научно – исследовательского института советского законодательства Министерства юстиции СССР, которое состоялось в январе 1971г. Т.Диденко изучая проблемы кодификации экологического законодательства Украины, отмечает, что учитывая специфику украинского законодательства, в качестве основных направлений кодификации необходимо определить дифференциацию и унификацию. Автор отмечает, что на сегодняшний день мы не можем отметить единство научных взглядов на озвученные вопросы, но вместе с тем, многие ученые – правоведы сходятся в том, что принятие кодифицированного экологического акта, будет свидетельствовать о высокой степени развития соответствующей комплексной отрасли.

О значимости вопроса систематизации экологического законодательства для России, может свидетельствовать тот факт, что в последние годы, тема систематизации российского законодательства в юридической науке заняла одно из важнейших мест. Данная тема была изучена в работах С.Боголюбова, М.Бринчука, М.Васильева, Г.Волкова, А.Голиченкова, И.Краснова, В.Петрова, А.Шестерюка.

И.Игнатъева, объясняет актуальность исследования темы систематизации экологического законодательства происходящими изменениями политического, экономического, правового и иного характера. Рассматривая теорию и практику систематизации экологического законодательства России, автор указывает, что специальные проблемы, связанные с развитием экологического законодательства, рассматривались в докторских диссертациях С.А.Боголюбова(1990), М.М.Бринчука (1991), А.К.Голиченкова (1992), А.И.Казанкина(1991), О.И.Крассова (1991). В кандидатских диссертациях ряд вопросов развития экологического законодательства исследовались Т.В.Злотниковой - в части законодательного обеспечения экологической безопасности (1995), О.М.Козырь – в части охраны окружающей среды от загрязнения агрохимикатами (1985), В.В.Кругловым – в части охраны окружающей среды в промышленности (1980), Э.М.Маликовой – в части законодательства республики Башкортостан (1995), А.С.Шестерюком в части теоретических вопросов кодификации законодательства об охране окружающей среды (1997). Цель, которую определила в своем диссертационном исследовании И.А.Игнатъева, а именно необходимость формирования нового экологического законодательства в создании системы нормативно правовых актов, обеспечивающей эффективное и стабильное регулирование экологических отношений для реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду посредством ее охраны, обеспечения рационального использования природных ресурсов, экологической безопасности человека, очевидно, является весьма актуальной не только для России и Украины, но и для ряда других государств СНГ. Более того, ряд споров возникает даже в связи с определением оптимальных форм систематизации и особенно их применения. Среди ученых – правоведов России и Украины, происходят активные дискуссии касаясь проблем применения официальной инкорпорации, официальной или полуофициальной инкорпорации, неофициальной инкорпорацией, консолидации, кодификации, комплексной кодификации. Как отдельный вопрос, возможно, выделить необходимость принятия экологического кодекса.

Проанализировав вышеизложенный материал, можно сделать вывод, что, несмотря на специфические особенности развития экологического законодательства России и Украины, ряд проблем имеют общие корни. А исходя из приоритетов внутренней и внешней политики, мы можем выделить целый комплекс научных дискуссий, происходящих на основе проблемы систематизации экологического законодательства, что в свою очередь дает возможность, изучив различные научные взгляды, проанализировав происходящие реформы, найти оптимальный путь для ее разрешения.

Практика решений Европейского Суда по защите права человека на благоприятную окружающую среду на примере дела «Фадеева против Российской Федерации»

Никишин Д.Л.

Студент

Московская Государственная Юридическая Академия,

Институт Прокуратуры, Москва, Россия

E-mail: ymshevik@yandex.ru

– 2009

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод не содержит положений, прямо закрепляющих право человека на благоприятную окружающую среду. Однако в последние годы появляется все больше Постановлений Европейского Суда, выводящих экологические права из иных прав, закрепленных в Конвенции.

В практике Европейского суда по рассмотрению подобных «экологических» можно выделить дело "Пауэлл и Рейнер против Соединенного Королевства", дело "Лопез Остра против Испании" и ряд других дел, где Европейский Суд обосновал правовую позицию о праве человека на благоприятную окружающую среду как элементе права на частную жизнь, защищаемого в соответствии со ст. 8 Конвенции, в ряде последующих решений.

Одним из самых громких дел, где посредством апелляции к ст. 8 Конвенции предъявлялись требования об обеспечении права на благоприятную окружающую среду, является дело "Фадеева против Российской Федерации" (Жалоба N 55723/00).

Данное дело было инициировано жалобой (N 55723/00), поданной 11 декабря 1999 г. в Европейский суд против Российской Федерации гражданкой России Надеждой Михайловной Фадеевой (заявителем). Заявитель утверждала, что в отношении ее имело место нарушение Статьи 8 Конвенции по причине неисполнения государством своих обязанностей защиты ее частной жизни и ее жилища от серьезной экологической угрозы в результате хозяйственной деятельности металлургического предприятия "Северсталь".

При рассмотрении данного дела Европейским Судом были определены критерии, при наличии которых возможно применение ст. 8 Европейской Конвенции для защиты экологических прав: чтобы Статья 8 Конвенции была применима, жалоба на неблагоприятное воздействие окружающей среды требует, во-первых, доказательств, что имеет место фактическое посягательство на частную жизнь заявителя, и, во-вторых, что это посягательство достигло уровня жестокости, указывается в решении по делу. Оценка указанного минимального уровня относительна и зависит от всех обстоятельств дела, например, от интенсивности и продолжительности правонарушения, его материальных или психических результатов. Нет оснований применять Статью 8 Конвенции, если обжалуемое правонарушение незначительно по сравнению с экологическими опасностями, присущими жизни в любом современном городе.

Европейский суд указал, что ответственность государства в случаях, связанных с окружающей средой, может являться результатом его неспособности регулировать частную промышленность.

Европейский суд подчеркнул, что государство разрешило хозяйственную деятельность загрязняющего окружающую среду предприятия в центре плотно заселенного города. Хотя предприятие осуществляло свою хозяйственную деятельность с серьезными нарушениями природоохранного законодательства, нет никаких указаний на то, что государство разработало или применило эффективные меры, которые учитывали бы интересы местного населения, подвергающегося воздействию токсичных выбросов предприятия и которые были бы способны привести к сокращению промышленных загрязнений до приемлемых уровней. В связи с этим, Европейский Суд пришел к выводу, что, несмотря на имеющиеся в распоряжении государства большие полномочия, оно не сумело найти справедливый баланс между интересами общества и эффективного удовлетворения прав заявителя на уважение ее дома и ее частной жизни, в результате чего произошло нарушение ст. 8 Европейской Конвенции.

Государство, нарушившее Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, должно незамедлительно выплатить жертве нарушения Конвенции компенсацию, определенную Европейским судом. Во-вторых, государство обязано в разумные сроки принять меры по ликвидации условий и причин, вызвавших конкретное нарушение

Конвенции, причем в данной сфере государство-нарушитель имеет самостоятельность и широкое усмотрение в путях, способах, порядке и сроках решения этой задачи.

Какие же действия предприняла Российская Федерация для устранения нарушений, выявленных Европейским судом? Данное дело является для России знаковым и может иметь колоссальные последствия. По данным официальной статистики в Российской Федерации в 2005 году количество предприятий и организаций, имеющих установленную, но не организованную санитарно-защитную зону, составляло 76 968, и на территории данных санитарно-защитных зон проживало 2 671 421 человек, т.е. около 2% населения страны.

Вскоре после вынесения решения Европейским Судом, Роспотребнадзор выпустил Письмо № 0100/4317-06-32, в котором содержался целый ряд конкретных указаний руководителям территориальных отделений Роспотребнадзора о необходимости повторного проведения инвентаризации промышленных объектов, требующих организации санитарно-защитных зон, ужесточения требований к руководителям предприятий по обеспечению переселения жителей из санитарно-защитных зон и т.д.

В 2007 году были приняты новые санитарные правила, предусматривающие, что отселение жителей из санитарно-защитных зон обеспечивают должностные лица соответствующих промышленных объектов и производств. Была ужесточена ответственность за несоблюдение санитарно-эпидемиологического законодательства.

Однако не смотря на все указанные улучшения, ситуация вокруг санитарно-защитных зон остается проблемной. Количество жителей, переселенных из санитарно-защитных зон с 1996 по 2006 году, составило всего 5,4% от нуждающихся в подобном переселении. Граждане не имеют реального доступа к информации, относительно качества окружающей среды, значения ПДК занижаются. Одной из основных проблем, возникающих при обращении граждан в суд с исками о возмещении причиненного ущерба, так и остается фактическая невозможность доказать наличие причинно-следственной связи между нанесенным вредом здоровью и имевшим место неблагоприятным воздействием на окружающую среду, что сводит на нет возможности реальной правовой защиты. Указанные недостатки существующего законодательства требуют скорейшего разрешения, поскольку без этого невозможно, в частности, соблюдение положений Европейской Конвенции.

Н. В. Витрук отмечает, что правовые позиции Европейского Суда «имеют профилактическое значение при разрешении аналогичных дел национальными судами и другими правоприменителями». На наш взгляд, рассмотренное дело показывает, что решения Европейского суда также служат своеобразным «правовым катализатором», заставляя государство совершенствовать национальное законодательство и улучшать правоприменительную практику в целях наиболее эффективной защиты прав и свобод, гарантируемых Европейской Конвенцией.

Литература

1. Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2006. N 3. С. 4 - 35.
2. Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1.- М.: Норма, 2000.
3. Витрук Н.В. (2008) О некоторых особенностях использования решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. Статут, 2008.
4. <http://www.echr.coe.int> (*Европейский Суд по правам человека*).

Ипотека земли в Украине: пути реформирования **Плецкая Юлия Викторовна**

Аспирант

*Классический приватный университет, институт права
имени Владимира Сташиса, Запорожье, Украина*

E-mail: juliizsu@rambler.ru

Анализ современного состояния правового и институционально-функционального обеспечения ипотеки земли показывает, что Украина, наряду с другими государствами, значительно отстает от внедрения ипотеки земли как способа стимулирования инвестиционной деятельности в экономику государства.

Земельный кодекс Украины, вступивший в силу 1 января 2002 г., закрепляет право ипотеки, а также определяет способы отчуждения земельных участков. Организационно-правовой механизм регулирования ипотеки в Украине, в том числе ипотеки земли, предусмотрен Законом Украины «Об ипотеке» от 05.06.2003 г. № 898-IV.

Однако, действие указанного закона распространяется только на земельные участки несельскохозяйственного назначения, в то время как Земельный кодекс Украины предусматривает возможность ипотеки и земельных участков сельскохозяйственного назначения.

Одной из предпосылок существования в Украине ипотеки земель сельскохозяйственного назначения является отмена введенного моратория на отчуждение земель сельскохозяйственного назначения. В настоящее время в Украине как физические, так и юридические лица не могут свободно приобретать в собственность земельные участки сельскохозяйственного назначения. Данный факт свидетельствует о том, что отчуждение земельных участков сельскохозяйственного назначения предполагается пока что на уровне концептуального обсуждения.

Несмотря на то, что в Украине уже более пяти лет действует Закон Украины «Об ипотеке», правовое регулирование ипотечно-земельных отношений трудно назвать эффективным из-за существующих проблем финансового, юридического, организационного и другого характера.

Согласно Закону Украины «Об ипотеке» ипотека – это вид обеспечения обязательств недвижимым имуществом, которое остается во владении и пользовании ипотекодержателя; ипотекодержатель имеет право, в случае невыполнения обязательств должника, получить удовлетворение своих требований за счет предмета ипотеки преимущественно перед иными кредиторами такого должника в порядке, установленном законом.

Субъектами ипотеки могут быть как юридические, так и физические лица.

Ипотекодержателем является кредитор по основному обязательству, ипотекодателем – должник или имущественный поручитель.

Ипотека имеет производный характер от основного обязательства и является действительной до прекращения основного обязательства или до окончания срока действия ипотечного договора.

Ипотекой обеспечивается исполнение действительного обязательства или удовлетворения требования, которое может возникнуть в будущем. Она возникает из условий основного договора, закона или решения суда. Ипотекой обеспечивается основанная сумма обязательства, проценты, неустойка, прочие составляющие обязательства, которые могут вытекать из условий основного договора.

Отличительной чертой ипотеки, которая выступает способом обеспечения обязательств и подвигом залога, является передача в залог именно прав на недвижимое имущество.

В ипотеку может быть передано такое имущество, как земельные участки и объекты, на них расположенные; право аренды или пользования земельным участком, на котором планируется строительство объекта недвижимости; имущественные права на недвижимость (незавершенное строительство), а также морские и воздушные суда, суда внутреннего плавания, космические объекты.

Объект недвижимости может быть предметом ипотеки при условии наличия у ипотекодателя зарегистрированного права собственности на такой объект.

Необходимо отметить, что передача в ипотеку только земельного участка без недвижимого имущества, расположенного на таком земельном участке, нецелесообразно, поскольку продать его в последующем будет невозможно.

Договор ипотеки заключается в письменной форме, требует нотариального удостоверения и государственной регистрации. Зарегистрированная ипотека дает ипотекодержателю приоритетное право на удовлетворение своих требований к должнику за счет предмета ипотеки.

Полное наименование ипотекодателя, его местонахождение, код в Едином государственном реестре предприятий, организаций Украины (для физических лиц – фамилия, имя, отчество, место регистрации или постоянного жительства, идентификационный номер), содержание и размер основного обязательства, срок его исполнения, ссылка на договор, которым установлено основное обязательство, описание предмета ипотеки, его регистрационные данные, целевое назначение передаваемого в ипотеку земельного участка, указание о выпуске (выдаче) закладной или ее отсутствии являются существенными условиями договора ипотеки.

Ипотечный договор может содержать положения относительно стоимости предмета ипотеки, ссылки на документ, подтверждающий право собственности, информацию об ограничениях и обременениях прав ипотекодателя, способ обращения взыскания на предмет ипотеки. Стоимость имущества, передаваемого ипотекодержателю, может быть определена по согласованию сторон или путем определения оценки.

Очень важным является вопрос относительно выбора способа обращения взыскания на предмет ипотеки, который может быть определен в ипотечном договоре по соглашению сторон: либо переход права собственности, либо реализация на основании решения суда, либо исполнительная надпись нотариуса.

Обращение взыскания на земельный участок не является отчуждением земельного участка по воле собственника, это один из правовых способов обеспечения должником обязательства.

Рассмотренные вопросы правового регулирования ипотеки земли в Украине только частично раскрывают существующие проблемы развития земельно-ипотечных отношений, которые связаны с отсутствием эффективной защиты прав на землю, неразвитостью рынка земли в Украине, неопределенностью цен на земельные участки, отсутствием системного подхода в регистрации земельных участков и многое другое.

С этой целью украинское государство должно брать активное участие в создании необходимых предпосылок для развития ипотечно-земельных отношений путем принятия или внесения изменений в законы: о землеустройстве и учете земель (в том числе о земельном кадастре); о полномочиях органов власти по регулированию земельных отношений; о рыночном обращении земель (в частности, о земельном банке); об особенностях использования сельскохозяйственных и несельскохозяйственных земель.

При наличии всех необходимых предпосылок ипотека земли может достичь в Украине значительного развития и сыграть важную роль в функционировании рынка средне- и долгосрочного капитала.

Литература

– 2009

1. Марченко В.М. (2006) Ипотека – анализ, комментарии, практика застосування. Х.: Страйд.
2. Фурса С.Я. (2008) Земля: Договоры, суд, законодательство. Научно-практический пособие. К.: КНТ.

Правовая проблематика природопользования в России.

Савинов П.Л.

Аспирант

Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева

E-mail: pashapost@yandex.ru

Вопросы взаимодействия экологии и права существуют уже долгое время и в нашей стране данный процесс становится всё более актуальным. Этому безусловно способствует и изменения российского законодательства, и всё более интенсивное вовлечение в гражданский оборот различных природных объектов. Природопользование является важнейшим элементом жизни человека, включающим в себя совокупность разнообразных форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала, а так же мер по его сохранению и защите для удовлетворения потребностей общества.

Природопользование – юридически обусловленная деятельность граждан и юридических лиц по использованию объектов природы, осуществляемая, как правило, на основе соответствующей лицензии.[3] Думается, что не совсем правильно рассматривать процесс природопользования исключительно с позиции использования природных объектов в хозяйственной деятельности. Вопросы природопользования являются многосторонними и составными, представляя из себя системную структуру. В природопользовании важно выделять два равнозначных направления: первое можно назвать собственно правовым – это законодательное регулирование сделок с природными объектами; второе направление - это экологическое, включающее в себя процесс контроля за охраной окружающей среды и применение мер ответственности к субъектам права, нарушающим установленные нормы и требования. Выделенные составляющие, являясь важными в отдельности, выступают составными частями процесса природопользования. В качестве примеров проблем правовой стороны природопользования, можно назвать вопросы разграничения прав собственности на отдельные природные объекты между Российской Федерацией и её субъектами. Последствия природопользования для окружающей среды и человека – так же являются актуальной проблемой. Так компенсация вреда, причиненного гражданину повреждением его здоровья или нарушением имущественного положения в результате загрязнения окружающей природной среды, вызванного деятельностью субъектов права, является делом исключительно сложным и далеко не отработанным в административной и судебной практике.

Совершенствование природопользования является важной функцией и одновременно обязанностью государства. Разработка и принятие экологических нормативов и стандартов представляет собой одно из направлений природоохранной деятельности уполномоченных государственных органов. Совершенствование нормирования и стандартизации в области охраны окружающей среды и природопользования, можно назвать необходимыми мерами со стороны государства. Государство за последние годы уделяет рассматриваемой проблеме всё большее внимание. В июне 2008 года Президент России Д.А. Медведев на совещании по вопросам повышения экологической и энергетической эффективности экономики России говорил о стимулировании природосберегающих технологий различными способами, о необходимости пересмотра системы экологической безопасности, создании полноценной системы нормирования допустимого воздействия на окружающую среду.

В экологической доктрине Российской Федерации от 2002 г. отмечается в качестве стратегической цели - обеспечение рационального природопользования и равноправного доступа к природным ресурсам ныне живущих и будущих поколений людей; природопользование на платной основе и возмещение населению и окружающей среде ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды; участие гражданского общества, органов самоуправления и деловых кругов в подготовке, обсуждении, принятии и реализации решений в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. А в качестве основных направлений государственной политики в области экологии в экологической доктрине выделяется обеспечение устойчивого природопользования.

Выделенные выше приоритеты и направления являются важными и правильными, но вместе с тем требуют комплексного закрепления на законодательном уровне. Эти вопросы являются обсуждаемыми и изучаемыми среди различных авторов. Например В.В. Никишин пишет о том, что возможность принятия сводного закона об окружающей среде, интегрирующего все вопросы правовой охраны и использования природных ресурсов, предполагалась в качестве отдаленной перспективы правотворчества ещё в 80-х годах прошлого века, но считалась тогда преждевременной, поскольку дифференцированное регулируемое отношений не было исчерпано. В настоящее время отношения природопользования требуют системного и комплексного подхода и современная наука экологического права также предполагает принятие подобного сводного закона, как акта межотраслевой кодификации.[1]

Как одну из проблем, и в тоже время направление совершенствования процесса природопользования, следует выделить отсталость экологического законодательства субъектов от экологического законодательства федерального уровня. Это проявляется с одной стороны в медленности законотворческого процесса на уровне субъектов РФ, с другой стороны в неэффективности взаимодействия субъектов и Российской Федерации в рамках единства и принципа системности экологического законодательства. При этом между самими субъектами в отдельности существует дисбаланс в развитости экологического законодательства в разных регионах.

Конституция РФ к числу важнейших прав и свобод человека и гражданина относит право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими правонарушениями (ст. 46). Учитывая большую социальную важность природопользования, необходимыми выглядят ограничения установленные для собственников природных ресурсов: Во-первых, право собственности на природные ресурсы ограничивается законодательством о земле и природных ресурсах. Во-вторых, осуществление собственником своих правомочий не должно причинять ущерб окружающей среде и правам других лиц.[2]

Со стороны государства необходима выстроенная четкая программа по регулированию процесса природопользования. Современные условия требуют создания такой системы, в которой будет налажено взаимодействие государства и общества, Российской Федерации и её субъектов, полноценная интеграционная связь с международным сообществом в целях эффективного использования природных объектов, а также защиты прав каждого гражданина на благоприятную и безопасную окружающую среду.

Литература

1. О свойствах системности экологического законодательства субъектов Российской Федерации. В.В. Никишин "Журнал российского права", 2004, N 10
2. Шуплецова Ю.И. Вещные права на природные ресурсы: публичные и частные интересы. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. – 160 с.
3. Экологическое право России: словарь юридических терминов: Учебное пособие для вузов. Голиченков А.К. – М.: Издательский Дом «Городец», 2008. – 448с.
4. <http://www.kremlin.ru> (Официальный сайт Президента России).

Правовое регулирование использования природных ресурсов в целях туризма в Украине

Семенец О.С.⁴

Аспирантка кафедры трудового, земельного и экологического права

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко,

юридический факультет, Киев, Украина

E-mail: olga_semenets@ukr.net

⁴ Автор выражает признательность д.ю.н., профессору Балюк Г.И. за помощь в подготовке тезисов.

Безудержный темп современной жизни в условиях стремительного технологического прогресса и глобальной урбанизации общества, налагающийся на некоторые негативные социальные явления, продиктованные экономической и политической нестабильностью во многих странах мира, всё больше и больше отдаляет человека от его природных истоков, от постоянного непосредственного контакта с природой в её первозданном виде, от того, что так необходимо каждому из нас для восстановления запасов жизненной энергии, физического и духовного оздоровления.

В сложившейся ситуации, именно туризм, на наш взгляд, является наиболее благоприятным видом рекреации как с точки зрения его эффективности для достижения поставленной цели – восстановить жизненные силы человека, так и с точки зрения экологии, поскольку позволяет современному человеку не только отдыхать, но в то же время восполнять жизненные силы, посредством использования естественных свойств природы не разрушая и не истощая окружающую среду, а в некотором роде даже поддерживая и сохраняя её (создание заповедников, очищение водных объектов и т.д.).

В то же время, многие аспекты использования природных ресурсов в целях туризма в Украине остаются недостаточно исследованными в теоретико-правовом аспекте. Особенно актуальным является данный вопрос с учётом богатейшего природного потенциала Украины, являющего собой необъятное поле деятельности для столь жизненно важной сферы природопользования. В связи с этим, хотелось бы обратить внимание на некоторые проблемы использования природных ресурсов в целях туризма в Украине.

1. Узость исследования вопроса. Проблема состоит в том, что указанные отношения являются предметом изучения многочисленных дисциплин, в том числе рекреационной географии, экономики, медицины, геологии, но не юридической науки. Некоторые аспекты использования природных ресурсов для целей туризма были освещены и юристами, в частности Имашевым С.М., Бобковой А.Г., Ткаченко О.Н., Орловым А.М. Но все они рассматривали туризм исключительно как вид хозяйственной деятельности, не придавая ему экологического характера, что, по нашему мнению, является не совсем правильным. Ведь, учитывая, что восстановление физических и духовных сил человека путём активного вида отдыха (туризма) осуществляется через механизм природопользования, туризм можно по праву отнести к одной из форм природопользования. Поэтому, на наш взгляд, будет вполне логичным и обоснованным с научной точки зрения, рассматривать указанные правоотношения в пределах права природопользования как междисциплинарного поливидового института экологического права – природноресурсового права как комплексной отрасли экологического права.

2. Законодательная неурегулированность вопроса. На сегодняшний день сложилась ситуация, когда большинство норм, касающихся сферы правового регулирования использования природных ресурсов в целях туризма содержатся в положениях природноресурсового и природоохранного законодательства: Законах Украины «Об охране окружающей природной среды», «О природно-заповедном фонде Украины», Земельном, Лесном, Водном кодексах Украины и т. п. Тем не менее, некоторые аспекты регулирования использования природных туристических ресурсов также обозначены в законодательстве о туризме, о музеях и музейном деле, в градостроительном и муниципальном законодательстве в части осуществления рекреационной деятельности в пределах населённых пунктов. Таким образом, на лицо отсутствие комплексного характера правового регулирования исследуемых правоотношений, что не позволяет достичь

– 2009

максимально эффективного результата от использования туристических природных ресурсов, тем самым сдерживая развитие целой отрасли экономики. Выход из сложившейся ситуации, по нашему мнению, возможен путём принятия специального нормативного акта, который бы определял правовой режим природных туристических ресурсов. В нём должны быть обозначены основания возникновения и прекращения отношений использования природных ресурсов в сфере туризма, субъектный состав права пользования указанными ресурсами; права и обязанности субъектов; виды пользования; нормативные критерии оценки предельно допустимой антропогенной нагрузки и рекреационного потенциала отдельных природных комплексов и ресурсов и т. д. С долей оптимизма можно констатировать, что первый шаг на пути решения указанной проблемы уже сделан, так как необходимость разработки проекта закона, который бы регулировал вышеупомянутые вопросы, предусмотрена Стратегией развития туризма и курортов, одобренной распоряжением Кабинета Министров Украины от 06.08.2008 № 1088-р.

3. Недостатки практической реализации вопроса. В первую очередь это проявляется в проблемах, связанных с организационно-функциональным обеспечением процесса пользования природными ресурсами в целях туризма (отсутствие эффективных связей между различными звеньями органов управления сферой, отсутствие единого органа управления сферой, который выполнял бы роль координационного центра и т.д.), так и с экономико-правовым механизмом в данной сфере (отсутствие четко регламентированного порядка взимания платы за использования природных ресурсов в целях туризма). Кроме того, существуют проблемы с реализацией права общего природопользования, когда большинство природных ресурсов, в том числе туристических, которые законодательно относятся к объектам права первичного общедоступного бесплатного пользование (например, пляжи, вершины гор и т.п.), – в связи с тем, что организацией отдыха занимаются, как правило, специальные природопользователи, – становятся фактически объектами вторичного природопользования, за использование которых людям приходится платить.

Таким образом, туризм, как одна из форм природопользования, представляет собой уникальный инструмент в руках современного человека, позволяющий ему отдыхать, и в то же время черпать запасы жизненной энергии, используя естественные свойства природы, не принося вреда окружающей среде. Поэтому, изучение вопроса использования природных ресурсов в сфере туризма в Украине, с целью выявления существующих проблем и поиска путей их разрешения, чрезвычайно важно как с научной, так и практической точки зрения.

Литература

1. Бобкова А.Г. Правовое обеспечение рекреационной деятельности: Автореферат дисс... докт. юрид. наук: 12.00.04 та 12.00.04/Донецкий национальный университет. ІЕПД НАН України. – К.:2001. – 33 с.
2. Имашев С.М. Право рекреационного природопользования (некоторые аспекты теории): Автореферат дисс... канд. юрид. наук:12.00.06 – Алма-Ата.: 1991. – 17 с.
3. Русановская Н.О. Сущностные признаки и место права рекреационного природопользования в системе экологических прав граждан //Вестник КНУ. Юридические науки. – 2005. – Выпуск 63-64. – с. 101-103.
4. Смаль И.В. Рекреация и туризм: короткий толковый словарь терминов и понятий. Нежин: Издательство Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя, 2006. – 80 с.

5. Ткаченко О.Н. Право пользования курортными, лечебно-оздоровительными и рекреационными зонами : Автореферат дисс... канд. юрид. наук:12.00.06 – Х.: 1999. – 16 С.

¹ www.google.kz

² Криминология. Учебник для вузов / Под ред. Д.ю.н., проф А.И. Долговой – М: НОРМА, 2000. С.527.